

Современникам, очевидцам и ровесникам писать о человеке одновременно и легче, и труднее. Легче — потому что многое знакомо лично, труднее — потому что личные впечатления не всегда хотят быть беспристрастными. Но когда речь идет о большом артисте, на первый план всегда выступает его творчество, его проникновенное искусство. И то, каким его видят коллеги. Жизнь Лемешева — ярчайший тому пример.

О личном обаянии Лемешева, его взаимоотношениях с друзьями по искусству можно припомнить много получательного. А. Ш. Мелик-Пашаев, дирижер Тбилисского оперного театра, незадолго до своей кончины сказал:

— Все-таки удивительная у нас дружба, Сережа. Так давно мы знакомы, так долго работаем вместе, но никогда не сказали друг другу неуважительного слова, никогда в наших отношениях не было небрежности, панибратства.

Существует изречение, что человека надо ценить не только за то, чего он достиг, но и за то, от сколь-

ких бед он себя уберег. Лемешев уберег себя от модного успеха благодаря своей последовательной требовательности к вокалу, к предельной чистоте слова в пении. В этом он всегда был настойчив и непримирим.

Как часто мы повторяем в обиходе штампованную и примелькавшуюся фразу — жизнь — подвиг. И как часто мы притупляем ее глубокое значение. А ведь у Лемешева, в его замечательной жизни певца их было несколько. Начнем с последнего, с юбилейного.

Несколько дней тому назад в «Известиях» появилась статья народной артистки Советского Союза Марии Петровны Макаковой. Она была посвящена Лемешеву. Макакова писала: «Отмечая 70-летие знаменитого певца, мы услышим его в любимой им партии Ленского на сцене Большого театра. Это ли не свидетельство неустанный труда артиста!».

Вспоминается случай из далекого прошлого, когда лирико-драматический тенор Николай Сергеевич Ханаев, товарищ Лемешева по консерватории и Большому теа-

П Е В Е Ц

«ПОЭЗИИ ЖИВОЙ И ЯСНОЙ,
ВЫСОКИХ ДУМ И ПРОСТОТЫ».

тру, был срочно приглашен заменить заболевшего артиста в партии Германа в «Пиковой даме».

«И он, — вспоминает Лемешев, — великолепно спел, горячо, взволнованно, свободно, захватив весь зрительный зал. В последнем антракте я зашел к нему и сказал:

— Ника, как ты замечательно сегодня поешь!
Ханаев ответил:

— Это, вероятно, потому, что на прошлой неделе мне исполнилось шестьдесят восемь!»

Лемешев «ахнул» от такого неслыханного случая в истории долголетия драматического пения. Может быть, именно этот спектакль заставил молодого Лемешева серьезно подумать о причинах такого вокального

долголетия и еще большие заботиться о сохранении своего голоса.

И все мы, теперь уже радиослушатели Советского Союза, должны «ахнуть» перед долголетием лемешевского голоса, перед артистическим подвигом певца.

Второй подвиг Лемешева длился не семьдесят, а всего, семь лет. Но зато как они были страшны ему. Артист простудился в Москве во выездную холодную военную зиму 1924 года. Открылся активный процесс в правом легком. Сначала больница, а затем эвакуация и лечение в далекой Елабуге на Каме.

После некоторого улучшения Лемешев вернулся в Москву и с успехом выступил в «Риголетто». Снова ухудшение. Снова санато-

рий. Певцу сделали пневмоторакс. Он уже не мог петь. Задыхался. Работало только одно легкое. Медленно шло восстановление. Сначала было разрешено выступать один-два раза в месяц.

С 1942 по 1948 год, почти семь лет, Сергей Яковлевич Лемешев пел одним легким. Второго такого певца история нашего вокала не знает.

Третье чудо Лемешева называется просто «Сто романсов Чайковского».

Известно, что Чайковский писал свои романсы для разных голосов. В том числе и для баса. Мы знаем, что в концертной программе Шаляпина всегда было несколько излюбленных романсов Чайковского и среди них — незабываемые «Благославляю вас, леса» на сло-

ва поэта А. К. Толстого. Композитор написал этот романс для баса, с учетом особенностей этого тембра. А у Лемешева легкий, лирический голос. Как здесь быть?

Певец поделился своими сомнениями с замечательным советским актером Борисом Владимировичем Щукиным. Артист успокоил певца и не без юмора заметил: «А почему обязательно надо благославлять леса басом, по-моему, можно благославлять их и тенором». Таким образом, получилось, что в каждом концертном цикле, состоящем из пяти вечеров, из двадцати романсов, только один или два не соответствовали регистру лемешевского голоса.

Такого чуда до Лемешева никто даже не пытался сотворить. Только отчасти это напоминало фортепианную программу Антона Рубинштейна, когда в конце прошлого века он выступил со своей знаменитой серией «Исторических концертов».

Исключительный талант пианиста позволил Рубинштейну в семи вечерах исполнить всю основную выдающуюся сольную фортепианную литературу, соз-

данную на протяжении 18 и 19 веков. И все же Рубинштейну было легче. Он исполнял готовое. Лемешеву же, как мы знаем, пришлось транспонировать часть романсов Чайковского применительно к своему голосу.

Один искусствовед так охарактеризовал это лемешевское чудо: «Это было уникальное явление в истории русской музыки, своего рода музыкальный подвиг. И для того, чтобы его совершить, кроме таланта, нужны были воля, одержимость идеей, культура труда».

Проникновенному певцу принадлежит еще одно музыкальное артистическое чудо. Это Лемешев — Ленский. Это пятьсот спектаклей «Евгения Онегина» с участием Лемешева. Пятисотый спектакль состоялся в Большом театре 13 ноября 1965 года. Первого Ленского Лемешев спел в очередной студии Станиславского в 1925 году. В истории русской оперы «Евгений Онегин» это был первый Ленский, возраст которого почти не отличался от возраста пушкинского ге-

роя — «юноши в осьмнадцать лет».

Как тут не вспомнить первое исполнение арии Ленского в тверском клубе в декабре 1919 года. Администратор клуба сообщил зрителям, что «мальчик пришел из деревни, хочет петь на концерте». Успех, — вспоминает Лемешев, — был шумный. Меня не отпускали со сцены». Обратный путь в деревню будущий лауреат, одетый в короткий ватник, в валенках и бумажных штанах, прошел пешком все 48 верст. Вернее, пробежал, чтобы не замерзнуть. Мороз доходил до 37 градусов. Трогательное мужество и безграничная любовь к искусству согревали семнадцатилетнего деревенского паренька.

Как же счастливы будут сейчас земляки Лемешева из деревни Старое Князево бывшей Тверской губернии, вспомнив, что у них, в тогдашней глуши, в семье безземельного батрака, 10 июля 1902 года родился прекрасный русский певец!

П. ПОМЕРАНЦЕВ.